

Х. Балтаев

Эстетическое наследие мыслителей Центральной Азии в период Восточного Средневековья

Средневековая эстетика народов Центральной Азии своими корнями питается из глубокого и мощного пласта античной культуры народов Востока. Эти памятники — древнеиндийские веды, буддийские рассказы, эпические сказания, авестийские гимны, библейские агиографии, назидательные тексты и др. Восточного человека более всего интересовали вечные вопросы о необходимости соблюдения законов правды и справедливости, порицания всевозможных пороков, недостойных человека. В сборнике пехлевийских текстов встречаем такие наставления, высказанные в древности, которые актуальны и по сей день¹. На Востоке высоко ценили изречения, где словам тесно и мыслям просторно.

Основанная Платоном Афинская академия просуществовала более тысячи лет и после его основателя. Противостояние между Европой и Азией, между Грецией и Ираном также продолжалось в течение тысячи лет. Однако греко-персидская война, разрушительная, как все войны, служила и катализатором культурного общения между народами вовлеченных в конфликт государств.

¹ Изведать дороги и пути праведных / Пехлевийские назидательные тексты. Перевод и комментарий О.М. Чумаковой. М., 1991. С.69.

Воспитанник Сократа, ученый и историк Ксенофонт, вместе с десятью тысячами греков принимавший участие в военной экспедиции Кира Младшего против Артаксеркса II, смог написать свою знаменитую «Киропедию», прославляющую основателя персидского государства Кира Старшего, только потому, что изучил свой предмет во время военных походов на родине героя. Спустя много веков, величайший поэт, мыслитель и государственный деятель Алишер Навои воспекает в своей поэме другого идеального героя — Александра Македонского, порицая при этом зачинщиков войны.

Надо сказать, что античная греческая наука и философия созданы не только на греческой почве. Демокрит, Гераклит, Гален, Птолемей, Плутарх — выходцы из Малой Азии, знакомые с халдейской, хеттской, египетской культурами. Пифагор, Ксенофан, Платон и Плотин обучались в Египте. Религиозно-философские учения зороастрийцев, манихеев, египтян успешно соперничали с религией многобожников и античной Греции, и Рима. Плотин в течение 9 лет исповедовал религию Ману, где свято почитается красота, изящные искусства. Спустя тысячелетие, великий хорезмский ученый-энциклопедист Бируни, находясь в Индии, занимался поисками главной священной книги Ману, названной «Шопуракон».

Средневековая эстетика Востока и Запада получила богатое культурное наследие не только античной Греции и Рима. Хотя арабоязычные мыслители Востока Мухаммед Фараби, Авиценна, Бируни, Ибн Рушд с большой любовью изучали и перевели на арабский язык сочинения Платона, Аристотеля, Галена и Птолемея. В Византии в лучшие времена была воспринята богатая культура древней Индии и сасанидского Ирана. А в 750 году талантливый иранский ученый Абдаллах ибн аль-Мукаффа по своей инициативе перевел с пехлевийского на арабский язык по типу так называемой обрамленной повести «Панчатантру» и назвал ее «Калила и Димна». Чтобы указать на высокое значение и редкость этого памятника, Абдаллах ибн аль-Мукаффа при создании перевода добавил от себя две главы и придумал другое обрамление. Именно в этом двойном обрамлении «Калила и Димна» прославилась во всем мире. Как отмечает проф. Б.Я. Шидфар, особую популярность книга получила в XI веке. Византийский ученый и писатель Самсо Сетх перевел (около 1080 г.) «Калилу и Димну» с арабского на греческий язык, дав ей название «Стефанит и Ихнилат». Греческий перевод послужил

основой для множества переводов на славянские языки. Уже в XII веке она пришла на Русь. В начале XII века знаток арабского языка Иоэль перевел ее на древнееврейский язык, и из этого перевода было сделано в середине XIII века латинское переложение, известное под названием «Наставление для человеческой жизни».

«Западная Европа XII–XIV веков, — пишет Б.Я. Шидфар, — находилась под обаянием арабской учености, пришедшей главным образом из Андалузии (арабской Испании). Философы и талантливая молодежь увлекаются учением Ибн Рушда, Ибн Сины, изучают труды ар-Рази, аль-Фергани и многих других. У Данте в «Божественной комедии» и «Новой жизни» многое взято от сочинений аль-Фергани и Авиценны»¹.

Великий среднеазиатский мыслитель Бируни в своих сочинениях показывает близкое знакомство с индийской и древнегреческой поэтикой. Современного читателя удивляют совпадения многих стихотворных цитат из «Илиады» и «Одиссеи» с цитатами из Бируни, когда, например, он сопоставляет мнение индийских ученых о небесной музыке и стихи Гомера.

В другом месте Бируни приводит из древнегреческой мифологии описание рождения Зевса. Цитирует отрывок из гимна малоизвестного древнегреческого поэта Аратоса (Арата), воспевавшего Зевса, дарующего людям жизнь: «Мы, все смертные не можем жить без него, все мы нуждаемся в нем. Он милостив к людям. Он напоминает нам о жизни. Он необходим для роста всех растений, он указывает время пахать землю, сеять зерно...» Бируни высказывает догадку о том, что под именем Зевса древние греки подразумевают небесное светило — Солнце, Эфир и воздух, словом, биосферу.

В других трудах Бируни обращается к сочинениям Гесиода, Платона и Аристотеля. Он разъясняет глубокие мысли Платона о возникновении жизни на земле, об образовании человеческих обществ, о циклах возникновения и уничтожения жизни на Земле. «Под землей и над землей возникают различные катастрофы — потопа, землетрясения, пожары, вулканы (огненные лавы), цунами, холера и чума, вследствие которых уничтожается жизнь на Земле. После окончания этих катастроф начинается новая жизнь. Возникают новые города и поселения». По мнению Бируни, эти идеи восприняты греками из древнеин-

¹ Шидфар Б.Я. Ибн Сина. М., 1981. С. 51.

дийских сочинений. Причину несчастий — вслед за древними мыслителями — Бируни видит в человеческой греховности. И выражает свою активную позицию, порицает зло, вражду и ненависть между людьми, утверждает все благородное и прекрасное.

Как монотеист он почитает ветхозаветных пророков и мудрецов — Авраама, Моисея, Давида, Соломона, христианских святых, рассказывает о их деяниях, порицает идолопоклонство древних индийцев, греков и римлян. В третьей главе книги «Индия» Бируни выражая свои взгляды об эстетическом сознании мыслителей Индии и Греции, упоминает имена и высказывания семи мудрецов: Солона Афинского, Бианта Приентского, Периандра Коринфского, Фалеса Милетского, Хилона из Лакодемона, Питтака из Лесбоса, Клеобула из Линда. Рассказывает, как возникла древнегреческая философия (любовь к мудрости) и как она перешла к арабам и другим мусульманским народам.

В Мауновской академии в Багдаде интенсивно занимались науками выдающиеся ученые Хунайн ибн Исхак, Ахмад аль-Фергани (Алфраганус), Мухаммед Хорезми, Мухаммед Фараби и др. В отличие от античных философов, аль-Кинди и Фараби независимо друг от друга, считали призванием философии обучение народов мира тому, какими путями достичь достойной, счастливой жизни, как создать справедливое общество. Эти философы многое сделали для переводов и комментирования наследия Аристотеля и Платона, создания собственно мусульманской философии, которая восприняла многое от эллинистической эстетики.

Мусульманская философия и эстетика в своем зарождении и становлении опирались на Платона и Аристотеля. Весьма ценными являются философские трактаты мыслителей группы «Братьев чистоты» («Ихван-аль-сафо»). В пятидесяти трех трактатах эти ученые перевели, прокомментировали и дополняли сочинения Аристотеля почти во всем вопросам наук того времени. Им пришлось противостоять ортодоксальному мусульманству, которое полагало философию большим врагом для религии. Хорошо разработанную арабскую грамматику они ставили выше аристотелевой логики.

Величайшая заслуга Фараби в том, что он в своих сочинениях и беседах с учениками легализовал философию и доказал, что религиозные учения являются философией, особенно тео-

рия единого в богословской науке калама. Он — один из создателей этой науки, которая по сути является мусульманской философией.

Из содержания сочинений ученого видно, что он хорошо знаком с различными философскими школами античности. И не только знаком, но и полемизирует с античными авторами по вопросам нравственности. Он пишет: «...до изучения философии необходимо воспитать (в себе) качества чувственной души таким образом, чтобы они (качества души) стремились лишь к добродетелям истинным, а не воображаемым, к таковым, например, относятся наслаждение и властолюбие. И это осуществимо путем воспитания характера не на словах, а на деле». Оптимизм Фараби основывается на его вере в человеческий разум, в его огромные возможности, о которых он обстоятельно пишет в трактате «О значениях (слова) интеллекта».

Фараби, как и многие средневековые мыслители, понимает эстетическое без отрыва от нравственного. Чтобы достичь совершенства человек должен ценить прекрасное в природе и обществе. По его мнению, благородство, человеческие добродетели важнее умственного превосходства. Человеческий ум превращается в разум только тогда, когда он наполняется нравственно прекрасными качествами. Фараби говорит: «Разумным называют они (люди) того, кто способен избрать добро и избежать зла». Уточняя и дополняя мысли Аристотеля об интеллекте этическом, Фараби пишет, что такой интеллект (который служит для умственного и нравственного совершенства) увеличивается в течение всей жизни человека.

О прекрасном и безобразном Фараби рассуждает в трактате «Указание пути к счастью», где он подробно рассматривает природу человека, его возможности, размышляет о свободе выбора. Прекрасное в человеке — это его хороший нрав. Лучшее достоинство человека — его высокая нравственность. По мнению Фараби, все нравственные качества, как прекрасные, так и безобразные, приобретаются.

«Об искусстве поэзии» и «Трактат о законах искусства поэзии» — еще два крупных произведения Фараби, созданных под сильным впечатлением от творчества Аристотеля. Первое из них, оригинальное сочинение Фараби, находится в зоне притяжения «Поэтики» Аристотеля. В начале он просит прощения у читателя за несовершенство трактата, поскольку сам Аристотель считал свою книгу о поэтике отрывочной из-за того, что он не

нашел в этой области необходимых источников. «Не лучше ли нам, — пишет Фараби, — вместо того, чтобы пытаться завершить то, что мудрец (Аристотель) при всем своем искусстве и гении не рискнул привести к завершению, ограничиться показом таких канонов, примеров и рассуждений, полезных в этом искусстве».

Говоря о близости поэтов к софистам, Фараби предупреждает: «Но пусть никто не думает, что термины «софистика» и «подражание» — одно и то же. Напротив, они различаются в следующих отношениях: цель софиста отлична от цели подражателя, поскольку софист вводит в заблуждение слушателя, заставляя его предполагать нечто обратное действительности; таким образом, он (софист) представляет существующее несуществующим, а несуществующее — существующим, в то время как подражатель (поэт) представляет не обратное, а подобие действительности. Как мы видим, эти объяснения основываются на понятии «мимесиса» Аристотеля. Далее Фараби пишет: «Из таких подражаний одни более совершенны, другие менее совершенны. Исследование природы их совершенства или причины несовершенства входит в круг задач поэтов или тех, кто изучает поэзию на различных языках и диалектах и пишет по этому предмету». Здесь Фараби подразумевает критиков и литературоведов.

Фараби предложил рациональный метод в изучении закономерностей развития общества и государства, в которых не будет таких социальных пороков, как алчность, гнет, погоня за наживой, корысть и вражда, склонность к уничтожению себе подобных.

Ибн Сина, автор огромного труда «Каноны врачебной науки», один из гениальных философов Востока, был последователем Аристотеля и Фараби. Из биографии Ибн Сины, составленной им самим и дополненной его учеником Абу Убайдом Джуржани, до нас дошел перечень его сочинений, включающий в себя 102 произведения. Этот перечень включает в себя, среди прочего, «Книгу исцеления души» (20 томов), «Книгу об источниках философии», «Трактат о любви», «Книгу о поэзии», «Трактат в стихах по логике» и др.¹

¹ В этом контексте см., например: Абул-Хасан Байхаки. Дополнение к «Сокровищам мудрости» / Багирова С.Г. Сочинение «Татимма Сиван ал-хикма» ал-Байхаки как образец средневекового энциклопедического справочника. Т., 1987. С. 45–47.

Как справедливо указывает Ю.Б. Борев, «в поэтике средневековья большое место занимает иносказание, аллегория. Необходимость каким-то образом примирить основной принцип — правдоподобие — с существованием в древнем и в средневековом искусстве неправдоподобного вызвала к жизни иносказательное толкование некоторых мест литературных произведений»¹.

Ибн Сина в притчевой «Повести о птицах» аллегорически показывает, как птицы поодиночке попадают в западню. Ибн Сина обращается к собратьям по перу: «О братья истины, вставайте, побуждая друг друга, пусть каждый из вас откроет покров своей тайны для другого, чтобы вы стали совершенными. О братья истины, укройтесь масками, как укрывается иглами дикобраз, явите то, что скрыто, скройте то, что явно. Богом клянусь, явное — это то, что скрыто, а скрытое — то, что явно»². В течение многих веков ученые различных стран пытаются раскрыть смысл этих слов...

В трактате «Об искусстве поэзии» Ибн Сина берет за основу «Поэтику» Аристотеля, но дополняет своими наблюдениями. Выступает он здесь как поэт и теоретик литературы. В начале трактата он рассуждает о ритме, рифме и размере стихотворения. По мнению ученого, изучение правдивости в содержании стиха — дело специалиста по логике, изучение ритма и размера стиха — дело музыковеда-искусствоведа. Автор говорит, что поэзия — не доказательное искусство, она воздействует на слушателя или читателя образами, метафорами, сравнениями и особенно свежестью словосочетаний и необычными, иногда чудесными картинками жизни. Достоверность, правдивость в поэзии не требуются — но ценятся. Ибн Сина здесь говорит о целях поэзии.

Во второй главе трактата Ибн Сина рассуждает о тематической и жанровой разновидности поэтических сочинений. Эта глава по содержанию близка к «Поэтике» Аристотеля. Ибн Сину интересуют фабула, сюжет, он раздумывает об использовании метафор в подражаниях, о творческом подходе к созданию подражаний.

Третья глава трактата «Об искусстве поэзии» Ибн Сины — это уже практически переложение и перевод «Поэтики» его антично-

¹ Борев Ю.Б. Эстетика. Т.2. Смоленск, 1997. С. 129.

² Ибн Сина. Повесть о птицах / Русский перевод цитируется из книги Б.Я. Шидфар «Ибн Сина». М., 1981. С. 116.

го учителя, он еще ближе подходит к «Поэтике» Аристотеля. Здесь же содержатся его высказывания о Гомере, восхищение совершенством созданных им характеров.

